

Содержание

№ 1

Ежемесячный финансовый журнал
Издается с июля 1997 года

Собственник:

ТОО «Журнал «Банки Казахстана»

Редакционная коллегия:

Баишев Б. (председатель),
Абишев А., Абдраев А. (Киргизия),
Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А.,
Арыстанов А., Аханов С.,
Ахмадов В. (Азербайджан),
Байтоков М., Жуйриков К.,
Мельников В., Попов В. (США),
Ниязбекова Ш. (Россия),
Сарыбаев А. (Киргизия),
Садвакасова А., Сапарбаев А.,
Степаненко Д. (Белоруссия),
Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия),
Хадурин Н. (Грузия)

Главный редактор:

Марат Байтоков

Дизайн, верстка номера:

Нурзат Раймкулова

На обложке фото

Берика Баишева

Отпечатано в типографии
ТОО «Print House Gerona»
г. Алматы, ул. Помяловского, 29 А/1.
Тираж до 1000 экземпляров.

Издание перерегистрировано
Министерством культуры, информации
и общественного согласия Республики
Казахстан 11 августа 1999 года.

Свидетельство № 826-Ж.

Полное или частичное воспроизведение
или размножение каким бы то ни было
способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускается
только с разрешения журнала «Банки
Казахстана». Ответственность
за содержание рекламы несет
рекламодатель. Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов
статей, публикуемых в журнале.
Цена договорная.

Подписной индекс 75692.

Адрес: 050000, г. Алматы,
ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square»,
блок А, кабинет №518.

Тел. 8(727) 970 71 97, 8(747) 120 19 04
e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

- 2 *О ситуации на финансовом рынке*
- 6 *Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.12.2020 г.*
- 7 *О сохранении базовой ставки на уровне 9,00%*

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

- 9 *Глобальная зелёная трансформация: как изменится мир?*
| Д. Белов, А. Котова, Е. Кузнецов, К. Мильке,
А. Муджумдар, А. Шадрин

АГЕНТСТВО РК ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

- 21 *Обзор банковского сектора Республики Казахстан. За декабрь 2020 года*

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК

- 28 *О возможности открытия в Казахстане филиалов иностранных финансовых организаций*
| А. Терентьев

ИНТЕРВЬЮ

- 30 *Роль Казахстана как председателя в ЕАЭС важна для дальнейшей интеграции*
| Е. Винокуров

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 34 *Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде*
| А. Безруков, М. Мамонов, М. Сучков, А. Сушенцов

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- 47 *Безналичные расчёты мигрировали в интернет: более 80% безналичных платежей было совершено онлайн*

АНАЛИТИКА

- 50 *В 2021 году национальная экономика может вырасти на 4%*
- 52 *National economy may grow by 4% in 2021*

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ

- 55 *Исламские банки*

О ситуации на финансовом рынке

1. Инфляция и инфляционные ожидания

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в декабре 2020 года инфляция составила 0,9% (в декабре 2019 года – 0,7%).

Годовая инфляция сложи-

лись на 9,8% и составили 35,7 млрд долл. США из-за роста цены на золото, притока валюты в рамках налоговых компенсаций от Карачаганакского консорциума и правительственного займа от Азиатского Банка Развития.

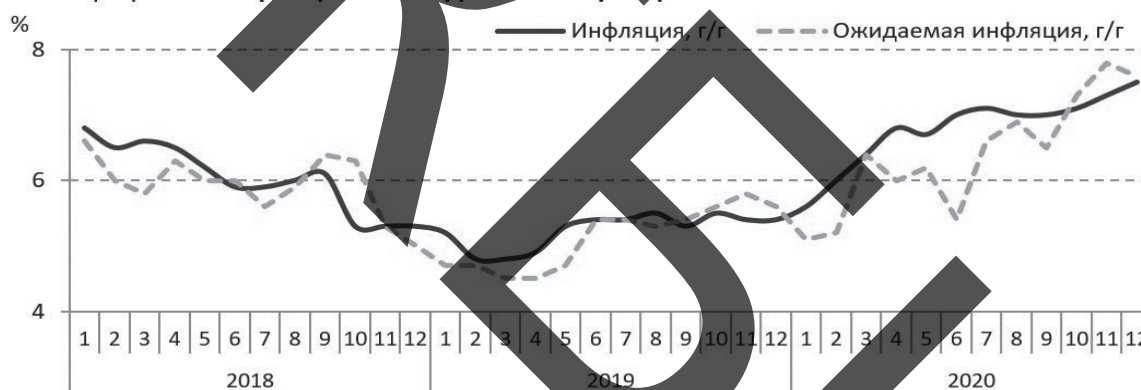
Международные резервы страны в целом, включая ак-

16,9%) и составила 24 917,8 млрд тенге, наличные деньги в обращении выросли на 4,5% (с начала года – на 22,9%) до 2 828,0 млрд тенге.

3. Операции Национального Банка в области денежно-кредитной политики

14 декабря 2020 года Национальный Банк принял реше-

График 1. Инфляция и ожидаемая инфляция

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, FusionLab

лась на уровне 7,5% (в декабре 2019 года – 5,4%). В структуре инфляции цены на продовольственные товары в годовом выражении повысились на 11,3%, непродовольственные товары – на 5,5%, платные услуги – на 4,2%.

В декабре 2020 года количественная оценка ожидаемой через год инфляции по результатам опроса населения составила 7,6%.

2. Международные резервы и денежные агрегаты

Валовые международные резервы Национального Банка за декабрь 2020 года, по предварительным данным, увеличи-

лись на 9,8% и составили 35,7 млрд долл. США из-за роста цены на золото, притока валюты в рамках налоговых компенсаций от Карачаганакского консорциума и правительственного займа от Азиатского Банка Развития.

Денежная база в декабре 2020 года расширилась на 1,1% (с начала года – на 41,8%) и составила 9 777,6 млрд тенге. Узкая денежная база, т.е. денежная база без учета срочных депозитов банков второго уровня в Национальном Банке, сжалась на 9,7% (с начала года – на 6,3%) до 5 087,8 млрд тенге.

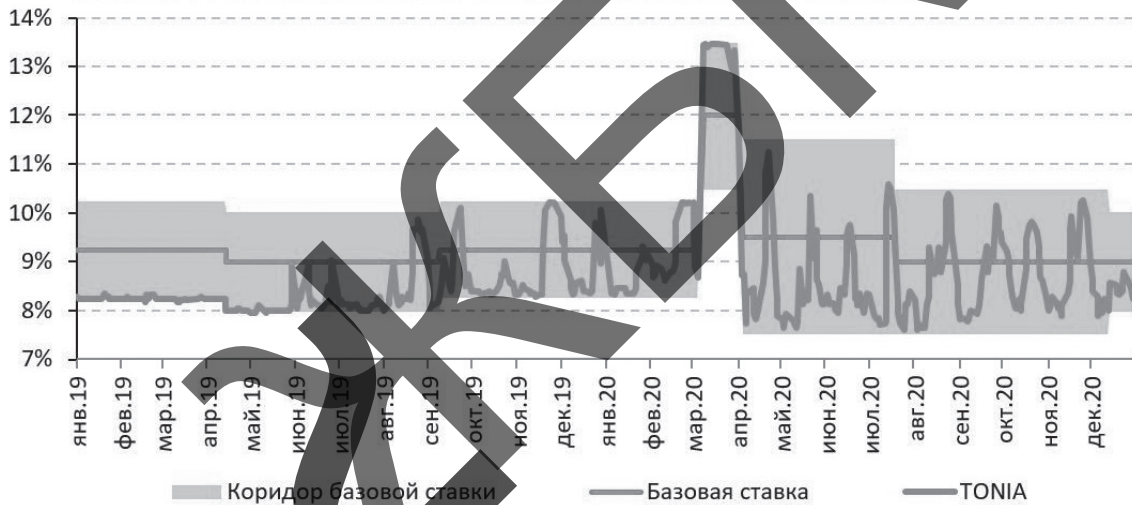
Денежная масса за декабрь 2020 года увеличилась на 1,1% (с начала года увеличение на

не сохранить базовую ставку на уровне 9,0% годовых с сужением процентного коридора до +/- 1,0 п.п.

Индикатор TONIA¹, который является таргетируемой (целевой) ставкой при проведении операций денежно-кредитной политики на денежном рынке, в декабре 2020 года формировался внутри процентного коридора. В декабре 2020 года средневзвешенное значение TONIA составило 8,40% годовых (в ноябре 2020 года – 8,95%).

¹ Средневзвешенная процентная ставка по сделкам открытия репо сроком на один рабочий день, заключенным на бирже в секторе автоматического репо с ГЦБ

График 2. Динамика базовой ставки и ее процентного коридора

Инструменты денежно-кредитной политики. На конец декабря 2020 года отрицательное сальдо операций Национального Банка (открытая позиция Национального Банка) на денежном рынке составило 4,8 трлн тенге.

Объем открытой позиции Национального Банка по операциям прямое репо составил 100,6 млрд тенге.

Объем банковских депозитов в Национальном Банке составил 720,4 млрд тенге. Объем ликвидности, изымаемый посредством депозитных аукционов, составил 1 129,7 млрд тенге.

Объем краткосрочных нот в обращении на конец декабря 2020 года составил 2 927,3

млрд тенге, увеличившись за месяц на 7,2%.

В декабре 2020 года было проведено 6 аукционов на общую сумму 1 328,3 млрд тенге, в том числе 4 аукциона по размещению 1-месячных нот на сумму 906,2 млрд тенге (средневзвешенная доходность – 9,02%), 1 аукцион по 3-месячным нотам на сумму 322,1 млрд тенге (доходность – 9,50%), 1 аукцион по полугодовым нотам на сумму 100,0 млрд тенге (доходность – 9,74%).

Объем погашения краткосрочных нот Национального Банка за декабрь 2020 года составил 1 191,7 млрд тенге.

Государственные ценные бумаги Министерства финансов Республики Казахстан. В

декабре 2020 года Министерство финансов Республики Казахстан не размещало государственные ценные бумаги.

Объем ценных бумаг Министерства финансов Республики Казахстан в обращении в декабре 2020 года незначительно сократился на 0,2% и составил 9 477,3 млрд тенге².

На конец декабря 2020 года кривая доходности³ на фоне снижения доходностей по государственным ценным бумагам демонстрировала снижение по сравнению с уровнем на конец ноября 2020 года.

² ГЦБ в обращении в тенге (без учета ГЦБ в иностранной валюте)

³ Для построения кривой доходности была применена методика определения функции доходности государственных ценных бумаг Республики Казахстан, опубликованная на официальном сайте Казахстанской фондовой биржи

График 3. Изменение безрисковой кривой доходности

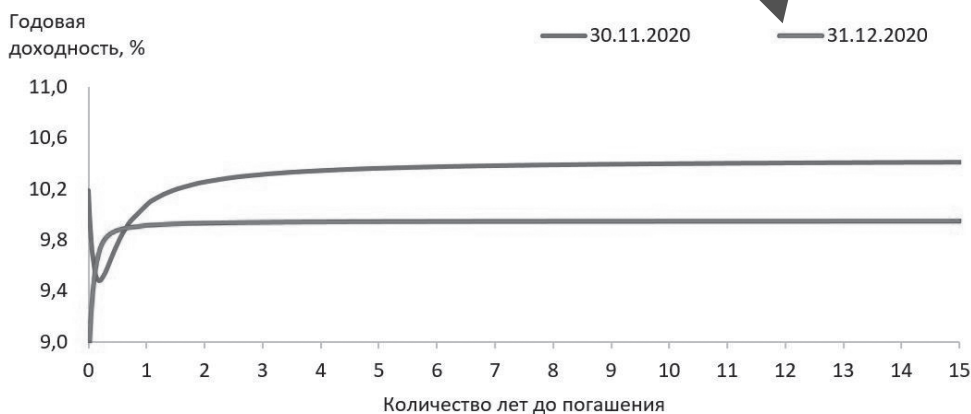

График 4. Динамика нетто-продаж наличной иностранной валюты обменными пунктами, млрд тенге

4. Валютный рынок

В декабре 2020 года биржевой обменный курс тенге изменялся в диапазоне 417,42 – 423,01 тенге за доллар США. На конец декабря 2020 года биржевой курс тенге к доллару США составил 420,91 тенге за доллар США, укрепившись за месяц на 1,0%.

Общий объем операций по валютной паре тенге – доллар США за месяц составил 12,7 млрд долл. США, в том числе объем биржевых торгов на Казахстанской фондовой бирже – 2,5 млрд долл. США, объем операций на внебиржевом валютном рынке – 10,2 млрд долл. США. В общем объеме операций на внебиржевом рынке доля одного дочернего банка составила 65,7% или 6,7 млрд долл. США (в ноябре 2020 года – 80,4% или 6,5 млрд долл. США), что было связано с хеджированием им собственного капитала от валютных рисков. Данные операции проводятся внутри банковской группы и не влияют на соотношение спроса или предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке.

В декабре 2020 года население купило на нетто-основе наличную иностранную валюту на сумму, эквивалентную 274,3 млрд тенге. По сравнению с

предыдущим месяцем данные расходы снизились на 3,3% (в ноябре 2020 года – 283,7 млрд тенге), в сравнении с аналогичным периодом 2019 года (269,5 млрд тенге) объем нетто-покупок вырос на 1,8%. Основной объем расходов был направлен на покупку долларов США – 73,6% или 201,8 млрд тенге, российских рублей – 19,3% или 53,0 млрд тенге, евро – 7,0%, или 19,2 млрд тенге. В разбивке по видам валют расходы на покупку долларов США за месяц сократились на 1,3% (снижение на 5,9% г/г), на покупку евро – на 29,8% (снижение на 7,3% г/г). Расходы населения на покупку российских рублей, напротив, возросли на 2,6% (рост на 57,4% г/г).

5. Депозитный рынок

Объем депозитов резидентов в депозитных организациях на конец декабря 2020 года составил 22 089,7 млрд тенге, увеличившись за месяц на 0,7%. Депозиты юридических лиц снизились за месяц на 2,0% до 11 297,7 млрд тенге, депозиты физических лиц выросли на 3,6% до 10 792,1 млрд тенге.

Объем депозитов в национальной валюте за месяц увеличился на 4,0% до 13 855,7 млрд тенге, в иностранной валюте снизился на 4,5% до 8

234,0 млрд тенге. Уровень долларизации на конец декабря 2020 года составил 37,3% (в декабре 2019 года – 43,1%).

Депозиты юридических лиц в национальной валюте в декабре 2020 года увеличились на 1,3% до 7 205,0 млрд тенге, в иностранной валюте уменьшились на 7,2% до 4 092,7 млрд тенге (36,2% от депозитов юридических лиц).

Депозиты физических лиц в тенге увеличились на 7,1% до 6 650,7 млрд тенге, в иностранной валюте сократились на 1,5% до 4 141,4 млрд тенге (38,4% от депозитов физических лиц).

Объем срочных депозитов составил 15 279,6 млрд тенге, увеличившись за месяц на 3,7%. В их структуре вклады в национальной валюте составили 9 496,8 млрд тенге, в иностранной валюте – 5 782,9 млрд тенге.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по срочным депозитам в национальной валюте небанковских юридических лиц составила 7,3% (в декабре 2019 года – 7,4%), по депозитам физических лиц – 9,2% (9,0%).

6. Кредитный рынок

Объем кредитования экономики на конец декабря 2020 года составил 14 623,1 млрд тенге, уменьшившись за

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

месяц на 0,2% (с начала года рост на 5,5%). Объем кредитов юридическим лицам снизился на 2,6% до 7 097,0 млрд тенге, физическим лицам увеличился на 2,3% до 7 526,1 млрд тенге.

Объем кредитов в национальной валюте за месяц увеличился на 1,2% до 12 726,6 млрд тенге. В их структуре кредиты юридическим лицам уменьшились на 0,6%, физическим лицам увеличились на 2,5%. Объем кредитов в иностранной валюте уменьшился на 8,3% до 1 896,4 млрд тенге. В их структуре кредиты юридическим лицам уменьшились на 7,9%, физическим лицам — на 26,7%. Удельный вес кредитов в тенге на конец декабря 2020 года составил 87,0% (в декабре 2019 года — 83,4%).

Объем долгосрочных кредитов за месяц снизился на 0,4% до 12 494,4 млрд тенге, объем краткосрочных кредитов увеличился на 1,3% до 2 128,7 млрд тенге.

Кредитование субъектов малого предпринимательства за декабрь 2020 года увеличилось на 9,1% до 2 515,3 млрд тенге (17,2% от общего объема кредитов экономике).

В отраслевой разбивке наиболее значительная сумма кредитов банков экономике приходится на такие отрасли, как промышленность (доля в общем объеме — 13,6%), торговля (11,7%), строительство (4,5%) и транспорт (3,3%).

В декабре 2020 года средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным в национальной валюте небанковским юридическим лицам, составила 11,4% (в декабре 2019 года — 12,1%), физическим лицам — 14,9% (16,8%).

7. Платежные системы

По состоянию на 1 января 2021 года на территории Республики Казахстан функционируют 18 платежных систем, в том числе платежные системы

Национального Банка, системы денежных переводов, системы платежных карточек.

За декабрь 2020 года через платежные системы Национального Банка (Межбанковскую систему переводов денег и Систему межбанковского клиринга) было проведено 5,1 млн транзакций на сумму 63,1 трлн тенге (по сравнению с ноябрем 2020 года увеличение по количеству составило 15,0%, по сумме — 45,0%). В среднем за день через указанные платежные системы проводилось 254,1 тыс. транзакций на сумму 3,2 трлн тенге.

На 1 января 2021 года выпуск платежных карточек в Республике Казахстан осуществляли 21 банка и АО «Казпочта». Общее количество эмитированных и распространенных платежных карточек составило 48,0 млн единиц. Из них в декабре 2020 года 55,8% платежных карточек были использованы держателями при проведении безналичных операций и (или) операций по снятию денег.

С использованием платежных карточек казахстанских эмитентов за декабрь 2020 года проведено 397,6 млн транзакций на сумму 6,4 трлн тенге (по сравнению с ноябрем 2020 года количество транзакций увеличилось на 16,1%, сумма — на 20,2%). Доля безналичных платежей в общей структуре операций с использованием платежных карточек казахстанских эмитентов выросла по количеству до 93,4% (в ноябре 2020 года — 93,3%), по объему уменьшилась до 72,8% (72,9%).

В декабре 2020 года общий объем отправленных через международные системы денежных переводов денег составил 0,3 млн переводов на сумму 81,1 млрд тенге. Снижение объема переводов денег по сравнению с ноябрем 2020 года составило 1,8%. Из общего объема отправленных переводов за пределы Казахстана направле-

но 76,6% от общего количества (0,2 млн транзакций) и 92,3% от общей суммы (74,9 млрд тенге) транзакций. По Казахстану через системы денежных переводов проведено 23,4% от общего количества (0,1 млн транзакций) и 7,7% от общей суммы (6,2 млрд тенге). Из-за рубежа через международные системы денежных переводов было получено 0,1 млн транзакций на сумму 28,4 млрд тенге.

8. Пенсионная система

Пенсионные накопления вкладчиков (получателей) по состоянию на 1 января 2021 года составили 12 913,5 млрд тенге, увеличившись за 2020 год на 2 112,9 млрд тенге или на 19,6%.

За 2020 год произошло увеличение «чистого» дохода от инвестирования пенсионных активов на 1 220 млрд тенге до 5 553,6 млрд тенге на 1 января 2021 года.

Количество индивидуальных пенсионных счетов вкладчиков по обязательным пенсионным взносам (с учетом ИПС, не имеющих пенсионные накопления) на 1 января 2021 года составило 11,0 млн счетов.

Сумма пенсионных выплат за 2020 год составила 193,4 млрд тенге.

Основную долю совокупного инвестиционного портфеля ЕНПФ на 1 января 2021 года занимают государственные ценные бумаги Республики Казахстан и негосударственные ценные бумаги эмитентов Республики Казахстан (44,4% и 25,8% от общего объема пенсионных активов, соответственно).

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону: +7 (7172) 775 210
e-mail: press@nationalbank.kz
www.nationalbank.kz

О сохранении базовой ставки на уровне 9,00%

Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение сохранить базовую ставку на уровне 9,00% годовых с процентным коридором +/- 1,0 п.п. Соответственно, ставка по операциям постоянного доступа по предоставлению ликвидности составит 10,00% и по операциям постоянного доступа по изъятию ликвидности – 8,00%.

Решение принято с целью возвращения инфляции в целевой коридор 4–6% в среднесрочном периоде и обусловлено смещением баланса рисков в сторону проинфляционных факторов. Увеличилось внешнее и внутреннее инфляционное давление, возросли риски дальнейшего повышения цен на продовольствие, наблюдаются повышенные инфляционные ожидания. Также сохраняется неопределенность, связанная с коронавирусной инфекцией в стране и мире.

Годовая инфляция по итогам 2020 года сложилась в соответствии с прогнозами Национального Банка и составила 7,5%.

Продовольственная инфляция ускорилась до 11,3% (г/г) в результате значительного удорожания масла, яиц, сахара и овощей, обусловленного динамикой мировых цен и цен внутренних производителей.

Непродовольственная инфляция составила 5,5% (г/г). При замедлении роста цен на одежду, обувь, ГСМ повысились цены на медикаменты, предметы домашнего обихода и бытовую технику, что обусловлено эпидемиологической си-

туацией, а также сохранением спроса в условиях дистанционного режима работы и учебы.

Ускорение сервисной инфляции до 4,2% (г/г) связано с удорожанием нерегулируемых платных услуг. Основной вклад был обеспечен годовым ростом стоимости услуг общественного питания, гостиничного обслуживания, отдельных видов бытовых услуг и услуг по личному уходу на фоне постепенного восстановления спроса.

Показатели базовой инфляции свидетельствуют об ускорении инфляционных процессов. Так, аннуализированная сезонно-очищенная базовая инфляция без фруктов и овощей, регулируемых коммунальных услуг, железнодорожного транспорта, связи, бензина, дизельного топлива и угля, ускорилась в декабре 2020 года до 7,9% (в сентябре-октябре – 5–6%).

Инфляционные ожидания остаются повышенными, при небольшом снижении количественной оценки ожидаемой инфляции на год вперед до 7,6% в декабре 2020 года. Доля респондентов, ожидающих сохранения текущего либо более быстрого роста цен, составила 50% (в ноябре 2020 года – 52%).

Экономика Казахстана за 2020 год сократилась на 2,6%, что согласуется с прогнозами Национального Банка. Основной отрицательный вклад в сокращение ВВП внесли снижение горнодобывающей отрасли, торговли и транспорта. Спад в горнодобывающей промышленности обусловлен снижением объемов добычи нефти и газового конденсата. Сокращению

транспорта способствовали снижение объема грузооборота и пассажирооборота. Негативная динамика торговли связана с сохранением карантинных ограничений и подавленным спросом. Между тем, положительный вклад в динамику ВВП внесли обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, информация и связь, а также государственный сектор.

Итоги опроса предприятий Национальным Банком указывают на улучшение настроений в реальном секторе. Начиная с июля 2020 года, индекс деловой активности продолжает рост к отметке 50 пунктов, составив в декабре 49,0 пункта. Предприятия отмечают улучшение условий ведения бизнеса – индекс бизнес климата по экономике Казахстана в декабре 2020 года составил 4,2 (в ноябре – 1,3).

Ухудшение ситуации в мировой экономике на фоне пандемии отразилось и на постепенном замедлении роста номинальных денежных доходов населения Казахстана – с 13,8% в марте до 2,1% в ноябре 2020 года (г/г). Наряду с этим, ускорение инфляционных процессов привело к снижению реальных денежных доходов населения (сокращение на 4,8% в ноябре 2020 года). Несмотря на это, во втором полугодии наблюдается некоторое восстановление потребительского спроса домашних хозяйств, связанного в основном с потреблением продовольствия и слабым восстановлением потребления непродовольственных товаров.

При начавшейся в крупных

странах вакцинации против COVID-19 ситуация в мировой экономике остается слабо позитивной, что связано с усилением карантинных ограничений в ряде стран и появлением новых штаммов вируса. Значительную поддержку мировой экономике продолжает оказывать промышленный сектор развитых стран и дальнейший рост показателей внешней торговли в Китае.

Динамика годовой инфляции в странах-торговых партнерах продолжает складываться разнонаправленно. В декабре 2020 года в ЕС годовая инфляция сложилась на уровне 0,2%. В Китае после дефляции в ноябре 2020 года инфляция выросла до 0,2%. В свою очередь, в России наблюдается ускорение инфляции до 4,9%, что вкпе с

ростом мировых цен на продовольствие свидетельствует о повышенном внешнем инфляционном фоне. Монетарные условия стран – торговых партнеров остаются мягкими.

На мировом рынке нефти ситуация немного улучшилась, что объясняется новой договоренностью ОПЕК+, ожиданием массовой вакцинации и последующим восстановлением мировой экономики. При поддержке указанных факторов цена на нефть марки Brent с начала января 2021 года поднялась выше 55 долл. США за баррель.

Несмотря на неопределенность перспектив развития рынка нефти, в последних прогнозах международных организаций незначительно повышена оценка по ожидаемому потреблению нефти. Наряду с этим из-за те-

кущего восстановления цен на нефть ожидается, что предложение нефти будет также увеличиваться. По прогнозам EIA, в 2021 и 2022 годах цена на нефть марки Brent в среднем составит 52,8 и 53,4 долл. США за баррель, соответственно.

Дальнейшие решения по базовой ставке будут приниматься в зависимости от фактической динамики инфляции и ее соответствия прогнозам, темпов снижения и стабилизации инфляционных ожиданий, а также баланса рисков.

Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 9 марта 2021 года в 15:00 по времени г. Нур-Султан.

Информационное сообщение

Об итогах изъятия из обращения банкнот номиналами 2 000, 5 000, 10 000 тенге образца 2006 года

Национальный Банк сообщает, что 1 февраля 2021 года завершился срок замены банкнот номиналами 2 000, 5 000 и 10 000 тенге образца 2006 года.

Решение о продлении срока замены банкнот данных номиналов было принято Национальным Банком в связи с обращениями граждан. Обмен проводился в период с 21 декабря 2020 года по 1 февраля 2021 года для физических лиц исключительно в филиалах Национального Банка.

За указанный период наибольшее количество обращений на замену банкнот поступило от жителей г. Алматы (28,2%), г. Нур-Султан (9,5%), Карагандинской области (7,5%). Основная доля принятых к обмену купюр приходится на банкноты номиналом 2 000 тенге (44,1%), далее следуют 5 000 тенге (30,9%) и 10 000 тенге (25,0%).

В связи с окончанием срока замены на действующие денежные знаки национальной валюты, банкноты указанных номиналов образца 2006 года не подлежат приему и обмену на всей территории Республики Казахстан и не являются законным платежным средством.

БАНКНОТЫ ОБРАЗЦА 2006 ГОДА

Глобальная зелёная трансформация: как изменится мир?

Дмитрий БЕЛОВ, менеджер проектов, *Evercity*
Аграфена КОТОВА, менеджер *Carbon Group*, ПАО «Северсталь»
Евгений КУЗНЕЦОВ, генеральный директор *Orbita Capital Partners*,
 амбассадор Университета Сингулярности
Клаус МИЛЬКЕ, председатель *F20*, почётный председатель *Germanwatch*
Анита МУДЖУМДАР, менеджер проектов, Фонд «Русский углерод»
Алексей ШАДРИН, основатель Фонда «Русский углерод» и *Evercity*,
 глава рабочей группы по финансам в *Climate Chain Coalition*

Введение

Количество природных и техногенных катастроф, вызванных последствиями изменения климата, неуклонно увеличивается. Однако в глобальной климатической политике сохраняются противоречия. В 2019 году во время переговоров на 25-й конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) страны не смогли договориться по статье 6, описывающей, в числе прочего, финансовые механизмы Парижского соглашения. В 2020 году ключевую 26-ю климатическую конференцию РКИК ООН решили перенести на 2021 год в связи с пандемией коронавируса.

При этом, несмотря на пандемию, климатическая повестка дня значительно укрепилась, а основанная во многих отношениях на цифровых технологиях зелёная трансформация становится предметом конкурентной борьбы стран и корпораций. В эту борьбу уже включились многие страны, банки и международные корпорации; наметился чёткий лидер в лице Евросоюза.

Почему глобальная зелёная трансформация усиливается, несмотря на кризис и противоречия между сторонами РКИК на переговорах в рамках климатической повестки дня ООН?

Парижское соглашение, поставившее целью удержать глобальное потепление в пределах 2 градусов Цельсия и стремящееся ограничить его 1,5 градусами, задало новую траекторию развития мировой экономики и сформировало макротренд на декарбонизацию. Несмотря на упомянутые разногласия между сторонами РКИК по ряду вопросов, многие ведущие страны и корпорации мира добровольно объявили цели по полной углеродной нейтральности. Это во многом объясняется тем, что их население требует активных дей-

ствий по предотвращению глобального потепления, так и тем, что бизнес опасается упустить новые рынки и технологии.

Изменение климата и его последствия представляют реальную угрозу для ВВП и благосостояния населения большинства стран мира. Ежегодные экономические потери от стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений составляют миллиарды долларов США. К последствиям изменения климата также относятся таяние вечной мерзлоты и появление новых болезней. Для снижения ущерба от последствий меняющегося климата страны, регионы, города и компании активно внедряют стратегии и меры климатической адаптации. Некоторые из подобных мер, например, модернизация системы здравоохранения, вошли в пакеты восстановления от кризиса.

Вместе с очередными климатическими рекордами наблюдаются рекорды в финансовой и технологической сферах. Растущий сектор зелёных активов и инвестиций проявил себя в период кризиса успешнее, чем традиционные секторы, продемонстрировав большую финансовую устойчивость. Объём выпуска зелёных облигаций вырос по сравнению с предыдущим годом и достиг рекордных 350 миллиардов в 2020 году. Согласно отчёту *PwC* в 2020 году окончательно оформился новый сегмент венчурного рынка – климатические технологии, – куда уже инвестируют *Amazon*, *Tesla*, *Google*, *Microsoft* и другие технологические гиганты.

Все эти факты говорят о том, мы находимся в самом начале фазы долгосрочного тренда на глобальную зелёную трансформацию экономики. Сегодня мы наблюдаем конкуренцию за

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

ключевые рынки и контроль за международными финансовыми потоками.

Кто станет лидером, а кто – проигравшим в этой глобальной гонке?

Принятие Зелёного курса означает твёрдое следование Евросоюза линии на полную декарбонизацию уже к 2050 году. На её реализацию в течение десяти лет планируется потратить по меньшей мере 1 триллион евро. Всё указывает на то, что Евросоюз собирается стать лидером зелёной гонки, чтобы снизить зависимость от импортируемых энергоносителей и остаться экономическим центром, способным задавать стандарты на новых перспективных рынках.

В то же время для защиты своего рынка и, возможно, пополнения бюджета ЕС вводит трансграничный углеродный налог (или нечто подобное). Он серьёзно угрожает поставщикам энергоносителей, основных материалов и товаров народного потребления в ЕС – России, странам Ближнего Востока, США, Китаю и другим, если эти экономики спешно не декарбонизируют свой экспорт. Логично предположить, что проигравшими от зелёной трансформации ЕС и мировой экономики в целом станут государства и компании, производящие продукцию с более высоким углеродным следом, чем их конкуренты.

Чтобы не оказаться среди догоняющих, необходимо действовать симметрично, уметь использовать имеющиеся конкурентные преимущества и технологический потенциал четвертой индустриальной революции. Фактически мы находимся в ситуации, когда в процессе обновления и бурного становления находятся как экономическая, так и технологическая парадигмы.

Какую роль в процессе зелёной трансформации и восстановления от кризиса играют цифровые технологии?

Цифровизация успешно проявила себя в период пандемии, позволив технологичным компаниям нивелировать часть негативных последствий кризиса. Во время пандемии возросла важность технологий повышения прозрачности, цифровой идентификации, мониторинга и оценки рисков, бесконтактной экономики, краудинвестинга, искусственного интеллекта и машинного обучения.

Цифровизация явилась ключевой составляющей многих пакетов восстановления от кризиса. Например, Китай анонсировал пакет стимулирующих мер объёмом в 1,4 триллиона долларов¹. Весьма показательно, что акцент там был смещён на вложения в цифровую инфраструктуру нового поколения. ЕС также отдаёт приоритет цифровизации и декарбонизации в рамках своего пакета мер восстановления после пандемии, который имеет официальный лозунг «Зелёное и цифровое восстановление».

Как Россия может использовать этот тренд для снижения рисков и получения выгоды?

Распространение коронавируса и связанные с этим ограничения показали, что компании, эффективно управляющие экологическими, социальными и корпоративными рисками, достигают лучших результатов и более финансово устойчивы. Для минимизации негативных последствий российскому бизнесу придётся уделить гораздо большее внимание реализации стратегий устойчивого развития, переходя от деклараций к активным действиям. Что же касается Зелёного курса, то он

может открыть и новые возможности – в частности, в области торговли водородом, развития умных городов, цифровизации и реализации экологических инвестиционных проектов.

Разумным ответом на политику ЕС на государственном уровне, по мнению ряда экспертов, может стать скорейшее принятие в России национального углеродного регулирования с введением на каком-то этапе платы за углерод с перспективой международной договорённости о глобально скоординированной цене за углерод. Одним из важных шагов в этом направлении могло бы стать введение в стране внутренних ограничений на выбросы CO₂ в виде налога или рынка, а также выстраивание прозрачной системы для их учёта с использованием цифровых инструментов. Глобальная конвергенция систем регулирования выбросов CO₂ обеспечит дополнительные преимущества в виде климатических инвестиций и трансфера технологий, минимизировать недобросовестную конкуренцию.

Россия имеет глобальные конкурентные преимущества в виде экосистемного, пространственного и человеческого потенциалов. Чтобы привлечь зелёные инвестиции на мировых рынках, необходимо разработать зелёную финансовую инфраструктуру, а также системы верификации экологической и климатической отчётности, приведя их в соответствие с международными стандартами. Отечественные цифровые технологии и научно-технологический потенциал помогут обеспечить высокий уровень прозрачности, что должно вызвать доверие иностранных инвесторов.

¹ Infrastructure will be a top priority for China in 2020 // Bloomberg, 22.05.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-22/china-drives-home-commitment-to-new-infrastructure-investment>

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

Парижское соглашение и глобальная зелёная трансформация

Несмотря на пандемию и перенос 26-й конференции сторон РКИК ООН на следующий год, актуальность климатической повестки в 2020 году значительно возросла. Растущий сектор зелёных активов и инвестиций проявил себя в период кризиса успешнее, чем традиционные сектора, продемонстрировав большую финансовую устойчивость. Объём выпуска зелёных облигаций вырос по сравнению с прошлым годом и достиг рекордных 350 миллиардов долларов США. Зелёная трансформация, основанная на цифровых технологиях, стала важной частью многих национальных стратегий восстановления, а также предметом глобальной конкурентной борьбы за новые рынки. В эту борьбу уже включились государства, банки и международные корпорации.

Однако 2019 год оказался весьма противоречивым для глобальной климатической политики. В ноябре 2019-го США запустили процесс выхода из Парижского соглашения (но при новой администрации снова решили в него вернуться)². Не оправдали ожиданий и переговоры на 25-й КС РКИК ООН, которая проходила в Мадриде в декабре 2019 года.

Серьёзные дискуссии велись вокруг статьи 6 Парижского соглашения, которая регламентирует правила международного добровольного сотрудничества стран при осуществлении определяемых на национальном уровне вкладов, чтобы повысить амбициозность своих действий по предотвращению изменения климата и адаптации.

² Pompeo M. On the U.S. withdrawal from the Paris Agreement // U.S. Department of State, 04.11.2019. URL: <https://www.state.gov/on-the-u-s-withdrawal-from-the-paris-agreement/>

Принятие этой статьи было одной из важнейших задач 25-й КС РКИК ООН, но страны столкнулись с серьёзными противоречиями. Не были найдены решения по множеству вопросов:

- передача на международном уровне результатов предотвращения изменения климата (*ITMO – Internationally Transferred Mitigation Outcomes*) и их фиксация в национальной отчётности;
- критерии дополнительной и «базовой линии» (то есть оценка того, что реально привнес климатический проект и что было бы, если бы он не был реализован);
- отчисления в Адаптационный фонд от деятельности по разделу 6.2 в дополнение к отчислениям от деятельности по разделу 6.4;
- перенос «киотских» проектов и единиц в «парижский» период, на чём настаивали некоторые страны (прежде всего Бразилия, Индия и Китай). Против этого активно выступали страны Евросоюза и экологическая общественность, опасаясь обрушения углеродного рынка из-за избыточного количества «киотских» единиц.

Следующая, 26-я конференция РКИК ООН, которая должна была пройти в ноябре 2020 года в Глазго, но была отложена до 2021-го из-за коронавируса, приобретает особую важность, так как её краеугольным камнем станет обсуждение новых климатических национальных целей и распределение финансовых потоков зелёных инвестиций в рамках статьи 6.

Почему глобальная зелёная трансформация усиливается, несмотря на кризис и отсутствие международного консенсуса на переговорах по Парижскому соглашению? Этому есть несколько причин.

1. Парижское соглашение задало новую траекторию развития мировой экономики

ки и закрепило глобальный макротренд на декарбонизацию

Парижское соглашение, принятое сторонами в декабре 2015 года на 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (КС РКИК ООН), за последние пять лет изменило международный дискурс о будущем планеты гораздо сильнее, чем коронакризис.

Во многих странах Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, включающая цели в области устойчивого развития (ЦУР), становится всё более актуальной при выработке национальных политик и программ развития. Стремительно развивающийся рынок импакт-инвестиций³ и зелёных облигаций говорит об интересе бизнеса и финансовых рынков к зелёному развитию. Страны ЕС, а также большинство лидеров бизнеса объявили об амбициозных планах по достижению глобальной углеродной нейтральности к 2050 году.

Это подтверждается и последними материалами. В недавнем отчёте Международного агентства по возобновляемой энергетике приводятся данные, свидетельствующие о том, что инвестиции в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) могут добавить 100 триллионов долларов к глобальному ВВП, а также привести к сокращению выбросов CO₂ на 70 процентов к 2050 году⁴. По оценкам *McKinsey*, вложения в зелёную

³ Социально-преобразующие инвестиции в компании, организации и фонды с целью создания измеримого, общественно или экологически полезного воздействия, а также для получения финансовой отдачи.

⁴ Ambrose J. Green energy could drive Covid-19 recovery with \$100tn boost // The Guardian, 04.04.2020. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/apr/20/green-energy-could-drive-covid-19-recoveryinternational-renewable-energy-agency/>

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

энергетику и энергоэффективность также приводят к почти трёхкратному росту рабочих мест по сравнению с традиционной энергетикой.

Важно отметить, что в результате коронакризиса в обществе и политике начал происходить сдвиг в предпочтениях от принципов повышения маржи любой ценой к принципам устойчивости. Коронакризис показал необходимость повышения прозрачности и снижения рисков по цепочкам поставок, повышения локализации или «островизации» производства, а также перехода от модели «точно вовремя» к моделям, повышающим устойчивость и минимизирующим риски⁵.

Соцопросы, проведённые международной организацией *Ipsos* в ходе кризиса, показали, что мировое сообщество настроено на решение климатических проблем. Так, 65 процентов опрошенных из 14 стран поддержали зелёные пакеты восстановления после кризиса, 71 процент опрошенных согласился, что в долгосрочной перспективе изменение климата – настолько же сильная угроза, как и коронавирус.

2. Государства и корпорации терпят ущерб от экологических бедствий и реализуют зелёную трансформацию для адаптации к ним

Изменение климата и его последствия представляют реальную угрозу для ВВП и благосостояния населения большинства стран мира. С момента принятия Парижского соглашения в 2015 году количество природных и техногенных катастроф, вызванных последствиями

⁵ From just in time to just in case: Covid-19 brings supply chain resilience to the fore // *Global Trade Review*, 31.03.2020. URL: <https://www.gtreview.com/news/sponsored-statement/from-just-in-time-to-just-in-case-covid-19-brings-supply-chain-resilience-to-the-fore/>

ми изменения климата, неуклонно увеличивается. По данным ВМО, 2019 год стал вторым самым тёплым за всю историю наблюдений⁶. Океанские воды достигли рекордно высоких температур⁷, а площадь льда в Арктике – исторического минимума⁸. Лесные пожары во многих странах достигли беспрецедентных масштабов⁹. В качестве ответа многие города и страны, включая Евросоюз, объявили «чрезвычайную климатическую ситуацию»¹⁰.

Природные катаклизмы настигли и Россию – в июле 2019 года из-за аномальных ливней произошло разрушительное наводнение в Иркутской области. Одновременно с этим в Сибири и на Дальнем Востоке сильнейшие пожары охватили площадь до 2 миллионов гектаров. Учёные напрямую связали эти бедствия с мировым изменением климата, предупредив, что подобные катаклизмы будут повторяться всё чаще, если не будут приняты действенные меры по снижению выбросов CO₂ и адаптации к изменению климата.

Климатические риски являются одним из ключевых драйверов развития инвестиций в зелёный сектор. Крайне показателен недавний прецедент с аварией на ТЭЦ в Норильске

– некоторые эксперты считают, что она была в том числе связана с растеплением грунта и климатическими изменениями, которые происходят в Арктической зоне¹¹. В то же время международные инвесторы, клиенты, партнёры и фондовые площадки требуют раскрытия данных о выбросах парниковых газов и реальных мер по снижению рисков и адаптации к изменению климата.

3. Изменение потребительских предпочтений вследствие глобальной экологизации сознания

В последние годы экология стала одной из самых волнующих тем для россиян от 15 до 40 лет. По данным ряда исследовательских центров, за 5 лет почти втрое выросла обеспокоенность россиян вопросами сохранения окружающей среды. Экологические проблемы на Камчатке, в Норильске, Калмыкии и других регионах находятся в лидерах цитируемости. При этом, согласно ряду исследований, более половины россиян обращают внимание на экологичность производства и эксплуатации приобретаемых товаров и даже готовы платить большую стоимость за продукцию компаний, которые ответственно относятся к окру-

⁶ WMO confirms 2019 as second hottest year on record // *World Meteorological Organization*, 15.01.2020. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-confirms-2019-second-hottest-year-record>

⁷ Carrington D. Ocean temperatures hit record high as rate of heating accelerates // *The Guardian*, 13.01.2020. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/jan/13/ocean-temperatures-hit-record-high-as-rate-of-heating-accelerates>

⁸ Hausfather Z. State of the climate: 2019 set to be second or third warmest year // *Carbon Brief*, 25.07.2019. URL: <https://www.carbonbrief.org/state-of-the-climate-2019-set-to-be-second-or-third-warmest-year>

⁹ Morton A. Yes, Australia has always had bushfires: but 2019 is like nothing we've seen before // *The Guardian*, 25.12.2019. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2019/dec/25/factcheck-why-australias-monster-2019-bushfires-are-unprecedented>

¹⁰ Calma J. 2019 was the year of 'climate emergency' declarations // *The Verge*, 27.12.2019. URL: <https://www.theverge.com/2019/12/27/21038949/climate-change-2019-emergency-declaration>

¹¹ В Минприроды связали разлив топлива в Норильске с изменением климата // *Lenta.Ru*, 16.06.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/16/climate/>

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

жающей среде и обществу¹². 66 процентов молодёжи в России от 14 до 24 лет волнует проблема экологии.

Эти тенденции характерны не только для России. Согласно исследованию EY, по итогам пандемии по меньшей мере 50 процентов потребителей по всему миру будут уделять больше внимания влиянию продуктов своего потребления на общество¹³. Молодое поколение, в том числе поколение Z и миллениалы, с большей вероятностью будут тяготеть к продуктам и компаниям, которые демонстрируют приверженность принципам устойчивости. Напомним, что представители этого поколения уже составляют половину населения планеты¹⁴. Поколение Z в 2021 году составит почти 35 процентов населения планеты. 41 процент из них называют главной проблемой изменение климата. Загрязнение окружающей среды беспокоит «зумеров» больше (36 процентов), чем терроризм (31 процент).

В подтверждение сложившимся трендам инвестиционные фонды, сосредоточенные на ESG-принципах, получили более 70 миллиардов долларов США в течение апреля и июня 2020 года, в результате чего общая сумма активов под управлением в таких фондах превысила триллион долларов.

¹² Как покупатели выбирают эко-товары? // Экологический союз, 2018. URL: <https://ecounion.ru/wp-content/uploads/2019/09/Issledovanie-Kak-potrebiteli-vybirayut-ekotovary-2018.pdf>

¹³ Merriman M., Robertsson H. Can business sustain itself without being environmentally sustainable? // EY, 21.10.2020. URL: https://www.ey.com/en_mz/unlocking-ambitions-of-private-businesses-and-their-owners/can-business-sustain-itself-without-being-environmentally-sustainable

¹⁴ Frey W. H. Now, more than half of Americans are millennials or younger // Brookings, 30.07.2020. URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2020/07/30/now-more-than-half-of-americans-are-millennials-or-younger/>

Компании, которые встраивают в свою стратегию меры по климатической устойчивости, привлекательны с инвестиционной точки зрения как благодаря краткосрочным преимуществам в виде создания новых рабочих мест, так и в долгосрочной перспективе, благодаря способности противостоять системным потрясениям.

4. Идёт активная конкуренция за контроль над новыми рынками и финансовыми потоками, которые создаёт зелёная трансформация

Статистика ведущих инвестиционных банков продемонстрировала, что компании и фонды, включающие цели устойчивого развития в свою стратегию, в ходе кризиса продемонстрировали лучшие показатели, чем рынок в среднем. Более того, по данным JP Morgan, к маю 2020 года не было ни одной недели, когда бы наблюдался отток средств с биржевых инвестиционных фондов, сформированных в соответствии с принципами устойчивого инвестирования – даже на пике кризиса в марте 2020 года, когда традиционные активы стремительно распродавались.

Инвесторы прогнозируют, что кризис приведёт к росту устойчивого финансирования в ближайшие три года. Если, по оценке Мирового банка, нынешний экономический кризис сравним по своему эффекту только со Второй мировой войной, то логично будет провести параллель между планами восстановления сегодня и планом Маршалла. Страны и компании, которые смогут себе позволить инвестировать в создание устойчивой инфраструктуры и зелёные технологии, первыми перейдут на новый технологический уклад и обеспечат себе лидерство на несколько десятков лет вперёд.

Таким образом, мы находимся в самом начале фазы долгосрочного тренда на зелёную трансформацию экономики. Мы наблюдаем конкуренцию за ключевые рынки и контроль над международными финансовыми потоками. И это одна из главных причин затянувшихся переговоров по Парижскому соглашению.

Победители и проигравшие

Эксперты и политики неоднократно высказывали идею, что коронакризис лишь начало, своего рода «репетиция» перед грядущими глобальными проблемами, важнейшей из которых является изменение климата. В этой связи текущий кризис предлагалось рассматривать как возможность сформировать и обкатать новые модели зелёной трансформации экономики, которые можно будет применять в дальнейшем. При этом уже сейчас можно рассмотреть группы стран, которые станут главными лидерами и догоняющими в глобальной зелёной трансформации.

Евросоюз готовится стать лидером зелёной цифровой трансформации для снижения энергозависимости и захвата новых рынков

На фоне известных пробуксовок на климатических переговорах ООН ярко проявилась новая климатическая политика Евросоюза. На последних выборах в Европейский парламент весной 2019 года больших успехов добилась климатическая коалиция консерваторов и социал-демократов в Европейской комиссии (включая председателя Урсулу фон дер Ляйен и заместителя председателя Франса Тиммерманса). Одной из ключевых тем избирательной кампании было

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

глобальное потепление. С тех пор ЕС значительно активизировал климатическую политику – её кульминацией стало объявление в декабре 2019 года на 25-й КС РКК ООН Европейского зелёного курса (EGD), который провозгласили европейской «миссией по покорению Луны».

Зелёный курс – масштабный европейский план действий в области устойчивого развития и низкоуглеродной трансформации, впервые увидевший свет в декабре 2019 года. На его реализацию в течение десяти лет планируется потратить по меньшей мере 1 триллион евро. Главными задачами Курса являются обеспечение нулевых нетто-выбросов и утечек парниковых газов к 2050 году. Применительно к целям Парижского соглашения предлагается их снижение к 2030 году на 50–55 процентов по сравнению с уровнем 1990 года. В результате ожидается полная реструктуризация большинства секторов экономики Европы, в первую очередь энергетики, транспорта, сельского хозяйства, производства и потребления товаров, а также жилищного фонда.

Как следствие, продолжит развиваться система торговли квотами на выбросы и цена углерода будет расти, отдаляясь всё дальше от нынешних 30+ евро за тонну CO₂. Это потребует полного включения в Систему торговли выбросами новых секторов – таких как, например, авиация и судоходный транспорт. В результате повышения целевых показателей в области парниковых газов также ускорится декарбонизация транспортной системы ЕС, что может привести к значительному сокращению потребления нефти в Европе практически до нулевого уровня к 2040-м годам (за исключением нефтехимии и некоторых других отраслей).

В Европе сформировалась широкая коалиция сторонников использования кризиса для ускорения трансформации экономики на зелёный лад. В апреле 2020 года ряд стран ЕС (Германия, Франция, Ирландия, Испания, Австрия, Португалия, Италия, Латвия и другие) выступили в поддержку зелёного восстановления и увеличения инвестиций в ВИЭ, циркулярную экономику, защиту биоразнообразия и так далее. Франция в своих пакетах восстановления выделила на зелёные проекты более 17 миллиардов долларов, Германия – 45 миллиардов, а Великобритания – 4 миллиарда на одно только повышение энергоэффективности зданий¹⁵.

Возможное введение трансграничного углеродного налога (или какой-либо аналогичной меры) – ещё одна из рассматриваемых мер в рамках Зелёного курса. Его задача авторам видится в том, чтобы противодействовать «углеродным утечкам» (то есть переносу углеродоинтенсивных производств в юрисдикции с более щадящим углеродным регулированием), потенциально привлечь дополнительные средства на экологизацию экономики ЕС и его стран-партнёров, обеспечить равные конкурентные условия для европейских компаний в глобальной конкурентной борьбе.

Выражаясь простым языком, трансграничный углеродный налог – это налог на импортные товары, размер которого зависит от выбросов углерода, свя-

занных с производством этих товаров.

По оценкам Европейской комиссии, в случае внедрения углеродный налог сможет приносить от 5 до 14 миллиардов евро ежегодно в зависимости от его объёма и конфигурации¹⁶.

Проигравшими от энергоперехода и углеродного налога станут некоторые страны ЕС

Далеко не все страны ЕС одинаково довольны зелёной повесткой. Так, например, Польша единственная не поддержала европейскую цель по углеродной нейтральности к 2050 году, что вполне объяснимо – она обладает самой большой угольной генерацией в ЕС. Ради нового европейского проекта Польше, по всей видимости, придётся пожертвовать своей развитой угольной отраслью, которая в настоящее время обеспечивает стране около 80 процентов электричества. Это потребует массового репрофилирования производств, регионов и сотрудников. Поэтому Польше придётся больше инвестировать в изменение своей экономики, чем другим европейским странам в среднем. Польша ведёт активный диалог с США о строительстве атомной электростанции. Однако эксперты сомневаются в реализации этого сценария, как и в том, что усилия поляков смогут повернуть вспять Зелёную трансформацию ЕС. И на деле за последние два года Польша быстрее двигалась к переводу своей экономики с коричневых рельс на зелёные, чем большинство прочих европейских стран.

Такая политика затронет и другие государства Восточной Европы. К примеру, Зелёный курс ставит под угрозу всю сланцевую промышленность в Эстонии, что может вылиться

¹⁵ Harvey F. Governments put 'green recovery' on the backburner // The Guardian, 15.07.2020. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/jul/15/governments-put-green-recovery-on-the-backburner>

¹⁶ Morgan S. Russia warns EU against carbon border tax plan, citing WTO rules // Climate Home News, 28.07.2020. URL: <https://www.climatechangenews.com/2020/07/28/russia-warns-eu-carbon-border-tax-plan-citing-wto-rules/>

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

в потерю тысяч рабочих мест и привести к социальному взрыву¹⁷. Чехия в своё время также предлагала отказаться от Зелёного курса и сфокусироваться на борьбе с коронавирусом (но, впрочем, позднее отказалась от этой идеи)¹⁸.

Зелёный курс чреват и весьма существенными вызовами для блока ЕС в целом. С одной стороны, политика активной декарбонизации выгодна для Евросоюза, поскольку она позволяет поддерживать его международную конкурентоспособность в политическом и экономическом аспектах в условиях мировой нестабильности и перехода к четвёртому технологическому укладу. На сегодняшний день углеводороды составляют значительную долю энергетического баланса ЕС, в то время как доля возобновляемых источников энергии не превышает 20 процентов¹⁹. Переход на ВИЭ в таких условиях будет невозможен без мощной технологической и экономической трансформации.

В то же время следует отметить, что Зелёный курс подразумевает значительную солидарность в рамках ЕС и значительные инвестиции в трансформацию экономик, которые более всего нуждаются в перестройке и не могут себе этого позволить. Таким образом, государства Восточной Европы всё же получают помощь в реализации Зелёного курса ЕС. У стран, не являющихся членами Евросоюза, вероятно, не будет такой возможности.

Введение углеродного налога может поставить многие российские в трудное положение. По подсчётам *Boston Consulting Group*, в случае введения налога на выбросы CO₂, экспортёры из России, вероятно, будут ежегодно терять от 3 до 4,8 миллиарда долларов в год, если не декарбонизируют своё производство. Это скажется на экспортёрах металлопроката,

бумажной и химической продукции, – ожидается сокращение прибылей примерно в два раза. Однако больше всего в этом случае будут вынуждены заплатить нефтегазовые и металлургические компании, что связано с крупными объёмами экспорта. Согласно прогнозу КПМГ, в среднем поставщики газа будут нести дополнительные расходы в объёме около 1,4–2,3 миллиарда евро в год.

Чтобы присоединиться к лидерам зелёной трансформации, нужны активные контрмеры и стратегии, учитывающие современные реалии

С точки зрения Европейского союза преимущества от реализации Зелёного курса перевешивают риски, поэтому он решительно нацелен на продвижение политики декарбонизации в регионе и по всему миру. В конце концов, несмотря на то что переход не дастся ЕС легко, постепенный отказ от углеводородов, как считают многие в ЕС, позволит укрепить энергобезопасность и будет способствовать здоровью населения.

Вполне вероятно, что введение трансграничного углеродного регулирования в Европейском союзе будет побуждать страны-экспортёры за пределами ЕС принимать дополнительные меры. В том числе идти на аналогичные шаги по введению цен на углерод и соответствующего налогообложения, чтобы избежать налогообложения в ЕС. Такие меры уже обсуждаются, в частности, в Калифорнии, Южной Корее, Марокко, на Украине, в Китае, Индии, ЮАР.

Что касается США, то администрация Трампа изначально заняла критическую позицию в отношении нового налога ЕС. Она сравнивала эти меры с цифровым налогообложением, которое прорабатывается

в ряде европейских стран, и угрожала введением дополнительных налогов на товары из Евросоюза²⁰. В связи с выходом США из Парижского соглашения Европа рисковала остаться без традиционного союзника в вопросе ускоренного введения углеродного налогообложения. Однако в связи с избранием нового президента позиция США радикально меняется.

Ещё в ходе предвыборной гонки Джо Байден пообещал, что в случае его избрания США вернутся в Парижское соглашение. Также он опубликовал амбициозный климатический план²¹, по которому в возобновляемую энергетику и зелёные технологии будет вложено 2 триллиона долларов США для достижения углеродной нейтральности к 2050 году, а энергетический сектор станет климатически нейтральным к 2035 году.

Следует также отметить, что США всегда являлись одним из мировых лидеров по развитию зелёной экономики. Различия заключались в подходе к реализации такой политики. В США она прежде всего проводилась на уровне правительств штатов, а также частных кор-

¹⁷ Майоров М. «Зеленая сделка» ЕС ударит по экономике Польши и Эстонии // RuBaltic.Ru, 10.03.2020. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/10032020-zelenaya-sdelka-es-udarit-po-ekonomikepolshi-i-estonii/>

¹⁸ Nicolas E. S. Will coronavirus torpedo the Green Deal? // Euobserver, 20.03.2020. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/147815>

¹⁹ Share of renewable energy in gross final energy consumption // Eurostat, 2021. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/t2020_31&lang=en

²⁰ Tett G., Giles C., Politi J. US threatens retaliation against EU over proposed carbon tax // Financial Times, 26.01.2020. URL: <https://www.ft.com/content/f7ee830c-3ee6-11ea-a01a-bae547046735>

²¹ The Biden plan to build a modern, sustainable infrastructure and an equitable clean energy future. URL: <https://joebiden.com/clean-energy/>